

Русский приключенческий роман

Виталий Пищенко

Александр Марков

ПО ЗАКОНАМ НЕНАВИСТИ

RUGRAM

Москва

2024

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 82-311.6

ББК 84(2)

ПЗ6

Пищенко В.И., Марков А.В.

ПЗ6 По законам ненависти / В. И. Пищенко, А. В. Марков — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 312 с. — (Русский приключенческий роман).

ISBN 978-5-517-11419-8

Журналист Сергей Комов, знакомый читателю по предыдущим книгам авторов, отправляется на Балканы, в раздираемую на куски Югославии. На города и селения сыплются натовские бомбы.

Авторы и сами бывали «горячих точках», где журналистов поджидают такие же опасности, как и участников боевых действий...

BIC FA

BISAC FIC000000

© Пищенко В.И., Марков А. В.,
текст, 2024

© К. А. Судаков, дизайн обложки, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В. Ю., 2024

ISBN 978-5-517-11419-8

ПО ЗАКОНАМ
НЕНАВИСТИ

*Авторы выражают благодарность
за помощь в работе над этой книгой
Антону Передельскому*

ПРОЛОГ.

СЕРГЕЙ КОМОВ. БЕЛГРАД, ТЮРЬМА

Сергей уже жалел, что перед походом в комиссариат, не выпил немножко сливовицы — всё было бы не так скучно и противно сидеть в тюремной камере. Но кто же знал, что поход этот так бесславно закончится?

Комов сел на нары, потом лёг на них, уставившись в потолок. По российским меркам эта камера, наверное, относилась бы к категории «люкс», чтобы попасть в такую же на Родине, подследственный должен был всучить надзирателям взятку. Обычно ведь в отечественных камерах, рассчитанных на пять человек, ждут своей участи втрое больше людей — спят, как на подводной лодке, по очереди. Здесь Сергей был абсолютно один.

Такому жилью позавидовали бы бездомные, которые прямо-таки стремятся попасть в тюрьму на время зимних холодов, — здесь тепло, не надо думать о хлебе насущном, тюремный повар готовит горячую кормёжку каждый день. Но с каждой минутой всё больше и больше нарастало в Комове чувство тоски. Даже не оттого, что на крохотном окне, куда едва-едва проникали солнечные лучи, и на железной прочной двери, которую разве что тротиловой шашкой прошибёшь, были решётки, а — от неопределённости.

Насколько его сюда засадили, Сергей и гадать не мог, но его начинало тяготить одиночество, сейчас он был готов променять эту клетку (которая для кого-то мог-

ла показаться золотой) на обычный «обезьянник», переполненный пьяными, возбуждёнными фанатами какого-нибудь футбольного клуба, которых забрали в отделение «за нарушение общественного порядка». В таких случаях милиционеры проявляли особую осторожность и задержанных болельщиков-противников размещали по разным отделениям.

Комов однажды снимал сюжет на эту тему, он подпихивал микрофон поближе к решётке, а за ней полуголые фанаты кричали, что они ещё зададут жару своим «оппонентам», вытягивали в разные стороны руки, а в них сжимали шарфы с расцветкой любимого клуба.

Неподалеку от стадиона, где получасом ранее закончился вничью футбольный матч, то и дело вспыхивали потасовки. Население «обезьянника» постепенно пополнялось, казалось, что и милиционеры получают удовольствие, охаживая резиновыми дубинками дерущихся и разгоняя их. Самое удивительное, что в тот раз в камеру затесался-таки фанат из враждебного лагеря, причем он не таился, шарфа с себя не снимал, а противники его не трогали. Между ними установилось какое-то временное перемирие. Может оттого, что они находились в плену, а вот когда их отпустят на свободу, тогда друзья по несчастью превратятся во врагов по жизни и вновь завяжут драку.

Сергей с удовольствием поменял бы нары в персональной клетке на место в том обезьяннике...

Когда же всё закончится и чем? Его, конечно, не расстреляют как шпиона, ведь всё-таки у него российское гражданство, а Россия Югославию в этой войне поддерживает. Правда, больше на словах, а сербам сейчас весьма

пригодились бы зенитные комплексы «С-300». Тогда на-товские самолёты не чувствовали бы себя в небе над Белградом так спокойно... Но однажды Россия уже ввязалась в войну из-за конфликта на Балканах, и ничего хорошего из этого не вышло. Вот только сербам об этом говорить бесполезно. Если они на Комове злобу начнут срывать, тогда дело будет дрянь. Додумаются ещё какую-нибудь статейку местного уголовного кодекса ему приписать, а время военное, вот и упрячут Сергея в вариант местного зиндана, а потом, когда всё поутихнет, отправят на восстановление разрушенных во время бомбёжек мостов. Работы там непочатый край. Комов через всю страну проехал, видел, во что она превратилась.

То, что местные соотечественники не будут его искать, Сергей не сомневался. На посольство РФ надежда малая. Американское-то к своим гражданам совсем иначе относится, шум на весь мир получается, если кого в дальних далях арестуют. Для вызволения соотечественников янки поднимают по тревоге спецназ, играют мускулами и готовятся к операции вторжения. А Комову в посольстве России в Белграде, когда он за помощью пришёл, точно нищий подавания просить, двери даже не открыли, общались по селектору.

— Я журналист. У меня виза закончилась, — внушал Сергей виртуальному собеседнику.

Но ему очень дипломатично напомнили старую поговорку о том, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Конечно, слова были другими, но смысл сводился именно к этому...

Предаваться грустным мыслям надоело. Сергей сильно надеялся: максимум, что ему угрожает, это депор-

тация из страны, но Комов и сам был бы рад такому исходу, потому что задержался он здесь, ох как задержался, уже больше месяца колесит по Югославии. Конца и края этой одиссее не видать, а так хочется домой!

Обратиться в комиссариат Сергея надоумил Радко — водитель, с которым он ездил на протяжении всей командировки. Дескать, продлить визу дело, если уж не минутное, так всё равно займёт не более часа. Поначалу казалось, что так и будет...

К кому конкретно обращаться со своей проблемой Комов не знал. Он как-то забыл спросить у Радко — что должно быть написано на кабинете, где продлевают визы, и как называется должность сотрудника комиссариата, который этими вопросами занимается. Сергей испытал облегчение, когда вообще комиссариат нашёл, сверяясь по карте и выясняя у прохожих своё местонахождение. Он прошёл мимо ряда полицейских автомобилей и решительно толкнул дверь, думая, то за ней-то все его проблемы немедленно разрешатся.

— Мне бы визу продлить, — сказал Комов, обращаясь к первому попавшемуся сотруднику комиссариата.

— Да нет проблем, — бросил тот и благородно проводил Сергея до нужных дверей, после чего сообщил: — Тут.

Взбодрившись от столь радушного приёма, Комов ожидал, что сейчас его начнут угощать кофе, предложат к нему какую-нибудь вкусную булочку, а потом нальют сливовицы, и пойдёт разговор по душам. Ха! Не тут то было.

— Мне бы визу продлить, — вновь произнёс Сергей фразу, которую использовал уже, как пароль, открывающий нараспашку помимо дверей и сердца местных чиновников. — Она у меня закончилась.